

Home

Archive

Получать уведомления

rebelzine

Чтоб спутник Эндора эвокам отдать:
политическая анатомия
«Звездных Войн»

rebelzine

«Звездные войны» игнорировать бесполезно — это настоящий феномен популярной культуры во всем мире и пожалуй самая известная кино-сага от самого своего появления. Однако на святое посягать не вредно, а потому необходимо. Как и любой предмет искусства, история космической «силы», двух галактических войн и падения Энакина Скайуокера есть отражение того общества и той общественной позиции в лоне которых трудится автор произведения.

Джордж Лукас собрал свой фильм из настоящей солянки: вестерны и наивное кино 50-х с очевидно хорошими парнями, сравнительная мифология Джозефа Кэмпбелла, японская средневековая культура войны, эстетика «Метрополиса» и нью-эйдж штучки. Большинство зрителей предпочитают смотреть на крутую картинку фильма и не подозревают о каких-то аллюзиях в «Звездных Войнах», а еще одно большинство считает что за битвой Империи с повстанцами стоит отражение холодной войны, в которой акценты расставлены не в пользу красным. Однако на самом деле, все планировалось обставить ровно наоборот — фильм Лукаса задумывался как критика американского империализма (прежде всего во Вьетнаме).

Повстанцы в самом фильме никак не были окрашены политически, помимо их борьбы с Империей, однако за многими элементами картины мы можем увидеть набор лукасовских кодов — «примитивные» народы, которые дают отпор могучей машине войны, технологические монстры сокрушающие планеты (разрушение Альдераана как бомбардировка космическим напалмом), даже расизм человека-императора относительно других разумных обитателей галактики — все это было задумано Лукасом не красок ради, а именно в качестве критического элемента. Это не домысел, а личное признание режиссера.

Однако вместо того, чтобы стать антивоенным и антиимпериалистическим фильмом, «Звездные Войны» ждала ровно противоположная ситуация — они пришли как раз кстати, для того чтобы америка смогла порвать с депрессивным стыдом конца 70-х и обратиться в рейгановское хищничество. Ирония судьбы сделала из Люка Скайуокера бравого борца за неолиберальные ценности, вместо уготованной ему роли крестьянина, поднявшего меч на глобального агрессора.

Нельзя также сказать, что Лукас был левым, неожиданным пророком социализма в популярной культуре. Нет, он был представителем современной ему творческой интеллигенции, которая даже в самых радикальных формах не уходила дальше мирного протesta. Американская буржуазная культура не позволяла говорить о равенстве, поднимая вопрос только об уважении, свободе, призывала уменьшить напор водометов и соблюдать нравственные нормы своей же конституции. Поэтому фактическая разница между Империей и Республикой в оригинальной трилогии и приквела сводилась лишь к какому-то внешнему ощущению «демократии», не удосуживаясь решить проблемы рабов Татуина но вмешиваясь в разрешение конфликта Торговой Федерации и Набу, а в последующем душа «нехороших» сепаратистов.

Классово верно:

Star Trek: The Next Generation
(1987)

Второй сериал по вселенной «Звездного пути» стал редким примером положительного изображения коммунизма в западной поп-культуре. Практически полное осуществление «Манифеста коммунистической партии» на экранах телевизоров не только не испугало гиков всего мира, но подарило американской фантастике замечательный пример последовательного Sci-Fi, в котором внимание уделили не только технологической, но и социальной стороне космического вопроса.

Red Faction: Guerrilla
(2009)

Третья видео-игра о тяжелых буднях красной планеты рассказала о борьбе марсианских партизан против метрополии в лице «Сил обороны Земли». Несмотря на то, что сюжет игры оказался слабым, в ней нам дали порулить настоящим участником пролетарского восстания, который карает полицаев за расстрел шахтеров и в буквальном смысле РАЗРУШАЕТ капитализм недалекого будущего. Не так уж часто в призме буржуазной идеологии положительным героям становится левый террорист.

WALL-E
(2008)

Добрый мультик о том, как маленький робот стал почти человеком, благодаря труду, намекает не только на знаменитое изречение Фридриха Энгельса, но и предостерегает человечество от потакания аппетитам неограниченного капитализма. Под властью корпорации «Buy 'n Large» род людской становится кучкой неуклюжих толстячков, вынужденных бороздить космос из-за полного захламления родного мира. Понятно взрослым и детям. А еще – очень мило.

Однако давайте разберемся с тем, каким образом устроена далекая-далекая галактика?

Как мы уже говорили, массовый зритель увидел в Галактической Империи аллюзию на Советский Союз (который действительно был назван «Империей зла» в знаменитой Фултонской речи Черчилля). Однако если копнуть глубже, окажется что детище Палпатина больше похоже на фашистскую (а значит буржуазную) диктатуру. Помимо очевидных примеров с расизмом и притеснением малых рас, наглядным оказывается конфликт планеты Мон-каламари (основной индустрией которой было производство тяжелых космических кораблей) и монополистов из Верфей Куата, которые обеспечивали Империю знаменитыми «Разрушителями звезд». Несмотря на значительную национализацию, Палпатин сделал это только для того чтобы передать отобранные средства производства крупнейшим корпорациям, при этом совершенно не озабочившись уровнем жизни на подконтрольных планетах, обеспечивая лишь пресловутый «порядок».

Вместе с тем идеи рыночной экономики, сопряженной с правом сильного, как ничто другое подходили к парадигме ситхов, под властью которых и существовала Империя. Об этом говорит и то, что повстанцев в значительной мере поддержали более мелкие собственники, которые не смогли выбиться в категорию монополистов.

Что же в целом представляло из себя восстание? Говорить о его социалистическом, пролетарском характере не представляется возможным. Очевидно, что его лидерами были представители аристократии и буржуазии, которые не хотели мириться с новым положением дел. В пользу этого наблюдения говорит то, что повстанцев поддержали бывшие сепаратисты в лице банковских кланов и Торговой Федерации. Однако после своей победы Новая Республика не смогла разрешить противоречий богатых и нищих планет, не смогла дать всем расам равные права и даже воспрепятствовать работоговле в ряде систем. В сущности дальнейшее развитие событий должно было вылиться в продолжение революции, в которой место прогрессивного элемента должны были занять такие народы как Вуки, Гунганы или колонисты Татуина.

Этого не произошло именно потому, что «Звездные войны» являются непоследовательной фантастикой, лишенной базы в лице исторического материализма. Более того, судя по фильмам, в галактике отсутствует пролетариат — большинство работ выполняют дроиды, а разумные, живые существа занимаются исключительно сложной интеллектуальной работой и представляют слой рабочей аристократии. Вместе с тем широким массам не осталось ничего, кроме службы в армии или примыкания к криминальным группировкам — это хорошо видно в сценах на планете Корусант, где на верхних уровнях обитают исключительно дипломаты и клерикальный орден джедаев, а чуть ниже располагаются только опасные городские клоаки с наркоторговлей и наемниками. Почему, в таком случае, за многие тысячелетия не произошла смена экономической формации, остается загадкой.

Новая часть кинофильма будет, вероятно, еще более мифологизированной и оторванной от реальности. Ведь в сущности в «Звездных войнах» не осталось ничего, кроме них самих. Появление лайтсэберов или спекуляции на образе Дарта Вейдера затмевают любые идеи, которые изначально нес в себе фильм. При этом будучи «папой» нового поколения блокбастеров, он и с самого начала изрядно потерял в весе своего смысла.

«Звездные войны» — это легенда, но легенды, которыми живут люди, очень важны для понимания того, что происходит вокруг. Во всяком случае, они дают понять — как именно вас хотят обмануть.

Алексей Липатов